

SIMEON POLOCKIJ. RIFMOLOGION. EINE SAMMLUNG HÖFISCH-ZEREMONIELLER GEDICHTE / HRSG. VON A. HIPPISELY, H. ROTHE UND L.I. SAZONOVA / СИМЕОН ПОЛОЦКИЙ. РИФМОЛОГИОН. СОБРАНИЕ ПРИДВОРНО-ЦЕРЕМОНИАЛЬНЫХ СТИХОВ / ПОДГ. ТЕКСТА, СТАТЬЯ И КОММЕНТАРИЙ АНТОНИ ХИППИСЛИ, ХАНСА РОТЕ И Л. И. САЗОНОВОЙ. WIEN; KÖLN; WEIMAR: BÖHLAU VERLAG, 2013. BD. 1. S. I–CLX+1–480 (BAUSTEINE ZUR SLAVISCHEN PHILOLOGIE UND KULTURGESCHICHTE. REIHE B: EDITIONEN. BD. 27, 1).

SYMEON OF POLOTSK. RIFMOLOGION. A COLLECTION OF COURT CEREMONIAL POETRY. COMP., NOTES AND ED. BY A. HIPPISELY, H. ROTHE AND L.I. SAZONOVA. WIEN; KÖLN; WEIMAR: BÖHLAU VERLAG, 2013. VOL. 1. P. I–CLX+1–480 (SER. “BAUSTEINE ZUR SLAVISCHEN PHILOLOGIE UND KULTURGESCHICHTE. REIHE B: EDITIONEN. BD. 27, 1”). [IN GERMAN, ENGLISH, AND RUSS.]

DOI: 10.31857/S241377150005415-9

Если вы попросите назвать имя самого известного и представительного поэта русского барокко, то уверена, что даже человек, не сведущий в тонкостях литературной науки, назовет вам имя Симеона Полоцкого (1629–1680). Выдающийся поэт и драматург, педагог, книгоиздатель и проповедник, бесспорно, всегда был в центре внимания как ученых-медиевистов, так и специалистов по раннему Новому времени: библиография научных исследований его творчества занимает не одну печатную страницу, существует немало изданий и переизданий его литературных трудов. И, тем не менее, наука и книгоиздатели долгое время, почти три столетия, оставались перед ним в долгу. Издания трудов Симеона Полоцкого не то чтобы фрагментарны и неполны, не то чтобы не дают представления о его творческом наследии (каждый научный труд, каждая публикация преследуют разные цели), но указания «Из “Вертограда многоцветного”», «Из “Рифмологиона”» при немногочисленных публикациях отдельных стихотворений держали читателя в ожидании представления целостной картины его литературного творчества. В отношении поэтического творчества ожидания эти не были обмануты: вышло в свет фундаментальное исследование – академическое научно-критическое издание стихов поэта, а именно – завершилось двухтомное издание “Рифмологиона”, которое следует за масштабным изданием

“Вертограда многоцветного” в трех томах¹. Вместе они представляют по существу практически полное собрание стихотворных произведений Симеона Полоцкого и дают наиболее яркое представление о поэзии русского барокко.

Издание “Рифмологиона” – результат многолетней совместной работы славистов – специалиста по литературе русского Средневековья и раннего Нового времени Л. И. Сазоновой и английского филолога А. Хипписли; куратором проекта является известный немецкий славист Ханс Роте, один из редакторов фундаментальной серии исследований и изданий “Bausteine zur Slavischen Philologie und Kulturgeschichte”, в рамках которой опубликованы

¹ *Симеон Полоцкий. Вертоград многоцветный / Подг. текста, статья и комментарий А. Хипписли и Л. И. Сазоновой / Предисловие Д. С. Лихачева. Köln, Weimar, Wien: Böhlau Verlag, 1996. Bd. 1 (Bausteine zur Slavischen Philologie und Kulturgeschichte, Reihe B: Editionen. Neue Folge / Hrsg. von K. Gutschmidt, H.-B. Harder und H. Rothe. Bd. 10/I); Симеон Полоцкий. Вертоград многоцветный / Подг. текста, статья и комментарий А. Хипписли и Л. И. Сазоновой. Köln, Weimar, Wien: Böhlau Verlag, 1999. Bd. 2 (Bausteine zur Slavischen Philologie und Kulturgeschichte, Reihe B: Editionen. / Hrsg. von K. Gutschmidt, R. Marti, P. Thiergen, L. Udolph. Neue Folge. Bd. 10/II); Симеон Полоцкий. Вертоград многоцветный / Подг. текста, статья и комментарий А. Хипписли и Л. И. Сазоновой. Köln, Weimar, Wien: Böhlau Verlag, 2000. Bd. 3 (Bausteine zur Slavischen Philologie und Kulturgeschichte, Reihe B: Editionen. / Hrsg. von K. Gutschmidt, R. Marti, P. Thiergen, L. Udolph. Neue Folge. Bd. 10/III).*

в научном издательстве Böhlau названные произведения Симеона.

Публикация “Рифмологиона” базируется на огромном, скрупулезно подобранном рукописном и историко-культурном материале, и материал этот критически осмыслен и в ряде случаев по-новому интерпретирован и оценен. Можно сказать, что задача, которая была сформулирована Л.И. Сазоновой еще в 2006 г., выполнена: «исследовать и осуществить вслед за “Вертоградом многоцветным” академическое научно-критическое издание второго поэтического компендиума Симеона – “Рифмологиона” (1680)». “В самом деле, – отмечала исследовательница, – пока произведение не будет исследовано с точки зрения генезиса его художественных форм и не станет доступным в печатном виде, наше понимание самого происхождения поэтического дискурса русского барокко будет оставаться неполным”².

Содержание и структура “Рифмологиона” как книги придворно-церемониальной поэзии имеют свои особенности: придворный поэт Симеон Полоцкий собрал под одной обложкой объемные стихотворные циклы приветствий на церковные праздники и “различные события в жизни царской семьи, придворной аристократии и церковных иерархов” (1; ХСVII)³, дополнив книгу двумя пьесами “Комедией притчи о блуднѣм сынѣ” и “Трагедией о Навходоносорѣ царѣ, о тѣлѣ златѣ и о трех отроцѣх, в печи не сожженных”. О задаче своего труда Симеон Полоцкий писал, что «как рачительный хозяин, он собрал написанное им за годы придворной службы в единую книгу в надежде использовать в будущем готовые тексты при создании очередного приветствия: “Особно сия книга есть списанна, / не во едино лѣто начертанна; / В различных лѣтѣх многи нужды быша, / яже ми сия писати бѣдиша, – / Яже в старости могут в пользу быти, / егда не лѣтъ ми будет ся трудити; / От труд готовых мощно будет взяти, / аще ми даст Бог старости дождати”» (1; ХСI).

Кодекс сохранился в рукописи ГИМ, Синодального собр., № 287 (2⁰, 654 лл.) с правкой и пометами самого Симеона Полоцкого и его ученика Сильвестра Медведева. Вошедшие в рукопись стихи, стихотворные циклы и драмы были переписаны с других более ранних рукописных списков, имеющих свою рукописную традицию. История издания отдельных сочинений,

вошедших в “Рифмологион”, начинается с публикации Ф.И. Буслаева “Стихов на Рождество Христово. К Государыни царицѣ от Государя Царевича” и отрывков из приветствия царю Алексею Михайловичу по случаю вселения его в дом “в селѣ Коломенском” и из “трагедии” о Навходоносоре⁴ и заканчивается академическим исследованием и научной публикацией Л.И. Сазоновой государственно-панегирической поэмы “Орел Российский” (1667)⁵ по наряду украшенной рукописи, поднесенной царю Алексею Михайловичу по случаю объявления наследником престола царевича Алексея Алексеевича, также вошедшей впоследствии и в книгу стихов Симеона “Рифмологион”. Рукопись “Рифмологиона”, как сказано выше, содержит авторскую правку: поэт продолжал редактировать сочинения во время работы над книгой и переписки ее писцами, и, в отличие от парадного списка “Вертограда многоцветного” или издания “Псалтири рифмотворной”, она носит промежуточный характер. Окончательную беловую версию произведения автор не успел создать. Однако ценность данного кодекса стихов, а соответственно и ценность и заслуга его издания, заключается именно в том, что рукопись “Рифмологиона” из Синодального собрания отражает “последнюю авторскую волю и имеет приоритет перед другими более ранними списками <...>, учитывая к тому же тот факт, что это *единственный полный список*” самой книги (2; XXXV).

Издание книги придворно-церемониальной поэзии “Рифмологион” состоит из двух томов: в первый вошли стихи и приветствия в основном рождественского и пасхального циклов (до л. 287 об.), во второй – остальные сочинения окказиональной поэзии, с нумерацией листов по левому полю в квадратных скобках и с нумерацией стихотворных строк по правому, что хочется отметить особо, так как впоследствии облегчает поиск комментируемого текста⁶. Публикация текстов подготовлена по правилам, выработанным Отделом древнерусской литературы Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН (1955), отдельные случаи и выработанные принципы передачи текста изложены во вступительной заметке “Vorbemerkung” (“Предварительное замечание”). Уникальность рукописи, то есть отсутствие других списков всей книги, отличает ее от “Вертограда многоцветного”; наличие вариантов ряда

² Сазонова Л. И. Литературная культура России. Раннее новое время. М., 2006. С. 705.

³ При цитировании здесь и далее сноски на издание даются в скобках после цитаты: первая цифра обозначает том, вторая страницу издания.

⁴ Буслаев Ф. Историческая хрестоматия церковнославянского и древнерусского языков. М., 1861. Стб. 1197–1199.

⁵ Сазонова Л. И. Симеон Полоцкий. Орел российский. М.: Индрик, 2015 (2-е изд. – 2016 г.).

⁶ То же мы видим и при издании “Вертограда многоцветного”.

стихов и целых поэтических циклов и пьес в других рукописях, а иногда и повторяемость их в составе данной рукописи описана Л.И. Сазоновой в исследовательской статье⁷, а также отмечена издателями в каждом отдельном случае в комментариях. При публикации стихов “Рифмологиона” издатель придерживался той же стратегии, что и при издании “Вертограда многоцветного”: тексты опубликованы в том виде, в каком они читаются в рукописи, без правки; писцовая правка — полустав, в отличие от скорописи Симеона Полоцкого и Сильвестра Медведева, — отражена в подстрочных примечаниях. В них отмечается также (что важно для последующих исследователей) вся правка, выполненная рукой Симеона Полоцкого и Сильвестра Медведева. Графические элементы как неотъемлемая часть барочных средств художественного выражения в придворной поэзии если не воспроизведены в тексте издания, то детально описаны в исследовательской статье (1; СXXXV—СXXXIX) и комментариях, они также отмечены в примечаниях под строкой и отражены в шести (из семи) иллюстрациях в первом томе⁸.

Исключительно важной и фундаментальной составляющей издания являются статьи Л.И. Сазоновой, открывающие собой оба тома. В первом: «“Рифмологион” Симеона Полоцкого — книга придворно-церемониальной поэзии» (“*Das Rifmologion des Simeon Polockij — ein Buch höfischeremonieller Dichtung*”); во втором: «Рукопись “Рифмологиона”: Палеографическое описание» (“*Die Handschrift des Rifmologion — Paläographische Beschreibung. Zusammenfassung*”). На них стоит остановиться более подробно, так как они являются глубоким научным исследованием.

В начальном параграфе («Об авторе “Рифмологиона”») в статье к первой книге издания академично и в изящной форме автор исследования кратко излагает биографию поэта. Сквозь призму профессиональной деятельности придворного поэта, украшающего “панегирическими произведениями важнейшие государственные, светские и церковные праздники” (1; ХСІ), нас подводят к двум основным тенденциям, направлениям литературного, прежде всего стихотворного, творчества Симеона Полоцкого — просветительской

и панегирической. Первая, просветительская и нравоучительная, нашла преимущественно свое воплощение в “Вертограде многоцветном”, вторая, панегирическая, придворно-церемониальная, — в издаваемом “Рифмологионе”. Во втором параграфе статьи, характеризуя содержание и структуру “Рифмологиона”, акцентируя наше внимание на последовательности стихов и приветствий, адресованных царям, членам царской семьи и церковной аристократии, как проекции художественного воплощения идеи иерархии мест, Л.И. Сазонова соотнесла придворную культуру и “Рифмологион”, который “с типично барочным размахом <...> репрезентирует многообразие жанров придворно-церемониальной и окказиональной поэзии” (1; СІ). Многообразие стихотворных жанров в творчестве Симеона Полоцкого (все они выделены, описаны и прокомментированы) имеет свою историю формирования: с одной стороны, оно представляет собой процесс приспособления иерархии родов ораторского искусства к иерархии поэтических родов, с другой — отражает литературно-коммуникативную практику переадресации, адаптации польско-неолатинского опыта не только к православной традиции, но и к московской придворно-церемониальной ситуации, изучение и того, и другого для современной медиевистики⁹, шире — для современного литературоведения значимо и актуально. Бесспорно, это не было его индивидуальной чертой, но важно отметить, что оба процесса формировались в рамках творчества одного поэта — Симеона Полоцкого. Вероятно, как определили исследователи, еще в бытность его студентом Киево-Могилянской коллегии им была составлена польско-латинская “Практическая риторика”, состоящая из различного вида ораций, являющихся риторическими упражнениями на заданную тему и образцами для коммуникативной практики¹⁰. Своеобразным аналогом этому труду стала уже составленная в Москве “Книга приветствия на господския и иныя праздники и иныя речи разныя”, содержащая торжественные и совещательные речи, уже ассимилированные, в отличие от “Практической риторики”, к реальному социально-культурному контексту русской жизни, что отразилось, как показала Л.И. Сазонова, и на составе адресатов, структуре и содержании слов, вероятно, и на выборе лексических эквивалентов. Но

⁷ Отдельно отметим раздел «“Миграция” стихотворных строк и частей» (1; CVIII—CXII).

⁸ В статье «Рукопись “Рифмологиона”: Палеографическое описание», открывающей второй том, комментированное описание всей правки, сделанной Симеоном Полоцким и Сильвестром Медведевым, и описание графических композиций и украшений, рассчитанных при оформлении рукописи на зрительный эффект, вынесены в специальные обстоятельные параграфы (2; XXVII—XXXV).

⁹ См. например: *Пентковская Т.В.* “Слово о милости” в церковнославянском переводе второй половины XVII в. и его польский оригинал: передача реалий // *Slověne. M.*, 2017. Т. 6, № 2. С. 548—577.

¹⁰ Особое внимание этому труду уделит А. Хипписли: *Hippisley A. The Poetic Style of Simeon Polotsky.* Birmingham, 1985 (Birmingham Slavonic Monographs. № 16).

Симеон Полоцкий не был бы барочным поэтом, если бы не перенес этот опыт в орбиту стихотворного искусства, где уже “Рифмологион” становится поэтическим подобием “Книги приветствы...”.

Труды исследователей, осуществивших настоящее издание “Рифмологиона”, показали, что Симеон Полоцкий стал центральной фигурой русской литературы раннего Нового времени, прививавшей ей эстетические принципы барокко, его учение, поэтические образы, формы и идеи. “Рифмологион” в этом отношении не является исключением, напротив, именно с этим сборником связана новая устремленность русского барокко, выразившаяся в задачах просвещения общества и в формах придворно-панегирической поэзии. В статье Л.И. Сазоновой скрупулезно рассмотрена поэтика барокко, нашедшая свое воплощение в стихах и стихотворных циклах “Рифмологиона” с ее панегирической топикой¹¹, синтезом и сочетанием искусства слова и изображения, лирики и драмы, эмблематикой и графическими лабиринтами, символическими графемами, сложными формами искусственной поэзии и т.д.

Особенно отметим проанализированные Л.И. Сазоновой библейско-литургические поэтические дискурсы, интегрированные в барочные панегирики Симеона Полоцкого. Освещены две проблемы. Одна из них касается взаимопроникновения стихотворного текста и церковных песнопений, что продемонстрировано анализом Ангельской песни и тропаря Пасхи (во всех вариантах, так как тексты варьируется под влиянием стихотворного размера, барочной поэтики вариаций и т.д.) как источников придворно-церемониальной поэзии. Вторая — это реализация панегирических декламаций в храмовом пространстве. Из ряда таких панегириков точно и тонко проанализированы два: “Стиси красогласнии на Рождество Христово. Глаголаннии в церкви преподобныя Марии Египтянины” (открывающие книгу “Рифмологион”) и декламация, написанная в 1679 г. ко дню Честного и Животворящего Креста и исполненная (согласно маргинальной помете в рукописи) в церкви в Коломенском. Вопрос о влиянии литургического канона на поэтические декламации, о проникновении неканонической поэзии в стихотворный текст и храмовое пространство актуализировался в современном литературоведении только в XXI в. Сам факт возможности исполнения в храме декламаций, хотя

и не входящих в канонический чин православной службы, но имеющих литургические прообразы, свидетельствует о влиянии и проникновении барочной эстетики в русскую культуру, эстетики, привнесенной Симеоном Полоцким, безусловно, из иного историко-культурного контекста, что еще раз возвращает нас к теме адаптации западного опыта к придворной церемониальной культуре Московии — теме и вопросам, повторимся, не новым, но значимым и знаковым для современного литературоведения и требующим дальнейшего изучения.

В исследовательской статье Л.И. Сазоновой в первом томе издания подробно описана судьба рукописи, а также представлены и описаны более ранние рукописи, предшествующие созданию “Рифмологиона” и содержащие тексты, впоследствии вошедшие в него; последние очень важны для изучения творческой истории стихотворной книги, так как являются первоначальными вариантами, важными для текстологии, шире — для истории текста в целом, которые могут быть учтены исследователями в дальнейшем при изучении текстологии и истории отдельных стихов. С этой частью статьи соотносится “Палеографическое описание” рукописи “Рифмологиона” во втором томе, где представлена и история рукописи, и история издания ее отдельных стихотворных циклов, даны полное палеографическое описание и содержание рукописи. Заметим, что палеографическое описание рукописи может быть признано образцовым.

Публикация текстов “Рифмологиона” сопровождается обстоятельными комментариями, написанными А. Хипписли (на английском языке) для первого тома и для второго — А. Хипписли (на английском языке) и Л.И. Сазоновой (на русском языке). В них перечислены все предшествующие публикации стихотворных текстов, вошедших в “Рифмологион”, указаны все более ранние рукописи, в которых также читается тот или иной текст в автографах или писцовых списках, что крайне важно, так как они имеют датировки и указания на адресатов. Отдельно отметим тщательный комментарий к библейским цитатам и сюжетам, не только соотносенный с библейскими текстами и символикой, но и относящийся к литературному творчеству Симеона Полоцкого в целом.

Кроме того, принципиальное отличие содержания “Рифмологиона” от “Вертограда многоцветного”, панегирического, придворно-церемониального направления поэзии от просветительского, нравственно-дидактического, обусловило и содержание комментариев. В комментариях к “Вертограду многоцветному” одной из главных со-

¹¹ В частности, выделены символика герба России — двуглавого орла и солнца, смелое соединение и сочетание символов государственной власти с библейской символикой, что приводит к аллегориям, отвечающим новым художественным замыслам, и т.д.

ставляющих являются источниковедческие сведения, ссылки на издания XVI–XVII вв., из которых могли быть заимствованы многочисленные темы и сюжеты. В “Рифмологионе” такие комментарии, что объяснимо, встречаются редко, иногда имеются отсылки все к тому же “Вертограду многоцветному” (см., например: “Бог всемогущий на земли явися” (1; 431–433), “Кто видѣ любовь толику велику” (1; 433), “Тайна велия совершися нынѣ” (1; 443–444), “Таинство странно вижду во вселѣннѣй” (1; 447), “Велия радость в мирѣ денсь явися” (1; 462–463), “Славный есть камень магнит нареченный” (1; 467), “Терпсихора” (2; 571–572), “Послѣдую и зрю к вѣчности” (2; 583–584) и др.). В “Рифмологионе” на первый план выходит историко-культурный и литературный комментарий: описываются литературные жанры, даются литературоведческие и библиографические справки (например, к “Комедии притчи о блуднѣм сынѣ” (2; 594–595) и “Трагедии о Навходоносорѣ царѣ...” (2; 596–597), “Гусли доброгласной” (2; 586–588), “Гласу послѣднему ко Господу Богу” (2; 584–585) и др.), комментируются исторические лица, которым посвящены стихи, историко-культурные реалии и факты, описывающие быт царского двора и столицы, события из жизни царской семьи, придворной аристократии и церковной иерархии (см. подробные комментарии к “Привѣтству на день святых апостол Петра и Павла к преосвященному Павлу митрополиту Сарскому и Подонскому” (2; 555–556), “Френам... о смерти... Царицы... Марии Илиничны” (2; 578–579), “Епитафиону царевнѣ Евдокии меншой” (2; 582), “Великосвирѣпое... триволнение” (2; 585) и др.) – одним словом, воссоздается “живой” облик

придворной культуры периода правления царей Алексея Михайловича и Федора Алексеевича.

Первое полное академическое издание “Рифмологиона”, выполненное на самом высоком научном уровне, вводит в научный оборот обширный пласт ранее не публиковавшихся текстов, что открывает дальнейшие перспективы для изучения истории русской литературы и культуры раннего Нового времени.

М.А. Федотова

кандидат филологических наук,
старший научный сотрудник
Отдела древнерусской литературы
Института русской литературы
(Пушкинский Дом) РАН,
Россия, 199034, Санкт-Петербург,
наб. Макарова, д. 4
fedotova_m@mail.ru

*Дата поступления материала
в редакцию 8 июня 2018 г.
Дата публикации: 30 июня 2019 г.*

Marina A. Fedotova

Cand. Sci. (Philol.),
Senior Researcher of the Department
of the Old Russian Literature
of the Institute of Russian Literature (Pushkin House)
of the Russian Academy of Sciences,
4 Makarov Embankment, St. Petersburg,
4199034, Russia
fedotova_m@mail.ru

*Received: June 08, 2018
Date of publication: June 30, 2019*

Для цитирования: Федотова М.А. <Рец.> *Simeon Polockij. Rifmologion. Eine Sammlung Höfisch-Zeremonieller Gedichte* / Hrsg. von A. Hippisley, H. Rothe und L.I. Sazonova / *Симеон Полоцкий. Рифмологион. Собрание придворно-церемониальных стихов* / Подг. текста, статья и комментарий Антони Хипписли, Ханса Роте и Л.И. Сазоновой. Wien; Köln; Weimar: Böhlau Verlag, 2013. Bd. 1. S. 1–Clx+1–480 (Bausteine zur Slavischen Philologie und Kulturgeschichte. Reihe B: Editionen. Bd. 27, 1). // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. 2019. Т. 78. № 3. С. 67–71. DOI: 10.31857/S241377150005415-9

For citation: Fedotova M.A. <Rev.> *Simeon Polockij. Rifmologion. Eine Sammlung Höfisch-Zeremonieller Gedichte. Hrsg. von A. Hippisley, H. Rothe und L.I. Sazonova. Simeon Polotskij. Rifmologion. Sbranie pridvornotseremonialnykh stikhov. Podg. teksta, statya i kommentarij Antoni Khippisli, Khansa Rote i L.I. Sazonovoj. Wien; Köln; Weimar: Böhlau verlag, 2013. bd. 1. s. i-clx+1–480 (Bausteine zur Slavischen Philologie und Kulturgeschichte. Reihe B: Editionen. Bd. 27, 1).* [Simeon Of Polotsk. Rifmologion. A Collection of Court Ceremonial Poetry. Comp., Notes and Ed. by A. Hippisley, H. Rothe and L.I. Sazonova. Wien; Köln; Weimar: Böhlau Verlag, 2013. Vol. 1. P. I–Clx+1–480 (Ser. “Bausteine zur Slavischen Philologie und Kulturgeschichte. Reihe B: Editionen. Bd. 27, 1”).]. *Izvestiya Rossijskoj akademii nauk. Seriya literatury i yazyka* [Bulletin of the Russian Academy of Sciences: Studies in Literature and Language]. 2019, Vol. 78, No 3, pp. 67–71. (In Russ.) DOI: 10.31857/S241377150005415-9